

Особенности восприятия города как психологического пространства жителей с разной мерой идентичности

Покатиловская Елизавета Николаевна

E-mail: elizabet3462@mail.ru

Все большее значение приобретает изучение территориальной идентичности человека [1]. Исследование «образа жизни» современного человека предполагает изучение «образа города как психологического пространства жизни» [2]. Исследования в этой области могут внести вклад в изучение особенностей становления высших уровней ценностно-смысловой идентификации в юношеском возрасте и самоопределения человека как субъекта организации собственной жизни.

Одной из выразительных черт жителей города приполярного края выступает, так называемый, «миграционный кризис», который находит свое выражение в «психологии временщика» - человека готового, заработав деньги, уехать на «большую землю». Это порождает спектр деструкций, которые могут быть связаны с состоянием внутреннего конфликта, вызванного «диффузной идентификацией» и низкой культурой самоопределения человека с невятной ориентировкой в значимых характеристиках города как пространства планирования «укорененной» жизни для своей семьи.

Идеальной альтернативой такому состоянию выступает позиция человека как зрелого субъекта жизни с высоким уровнем осознанности оснований идентификации, ответственного за состояние городского сообщества и пространства, полагающего свое будущее и будущее своей семьи в произвольно выбранном городе как месте длительного проживания и самореализации.

Обыденные впечатления о выраженности «миграционного кризиса» остаются вне достоверных психологических исследований. Мало исследованной проблемой оказывается поиск эмпирических проявлений, свидетельствующих об отличии «образа города как психологического пространства жизни» у жителей с разной мерой идентификации с ним.

Объектом нашего исследования выступал «образ города как психологического пространства жизни», **предметом** - различия в эмпирических проявлениях идентификации с городом жителей приполярного края.

Нами применялись следующие методики: анкета, выявляющая меру выраженности и обоснованности желания уехать из города, методика Дж. Роттера «Локус субъективного контроля» (УСК), методика С.К. Нартовой-Бочавер, репертуарные решетки Дж. Келли с последующим кластерным и факторным анализом [3].

Методика С.К. Нартовой-Бочавер, разработана в контексте новейшего подхода к трактовке субъектной позиции человека на основе понятия «психологическое пространство личности (ППЛ)» [2]. Данные первичного анкетирования позволили выделить три группы респондентов: с осознанным намерением уехать из города, осознанным намерением остаться в городе и колеблющихся. Именно для них и было характерно состояние кризиса мигранта. В выборке из 30 человек в каждой подгруппе оказалось равное количество человек.

При обработке данных соотносились показатели, полученные на основе методик УСК и опросника С.К. Нартовой-Бочавер. Показатели респондентов по данным опросника были нами разделены на две группы: с более высокими и низкими показателями. Они соотносились с показателями интернальности по методике УСК. Сопоставление средних показателей в каждой подгруппе представлено в таблице 1

Средние показатели в выборке полученные в двух подгруппах респондентов по методике С.К. Нартовой-Бочавер и методике УСК (общая интернальность)

Таблица 1

	Высокие показатели
Низкие показатели	
Интернальность	65,5
53,3	
Выраженность суверенности ППЛ	0,18
-0,5	

В процентном соотношении, респондентов с высокими показателями было 53%, а с низкими показателями 40%. Коэффициент корреляции оказался статистически значимым при $p < 0.01$. Важно подчеркнуть, что в группе респондентов с кризисом мигранта оказались жители, показатели которых находились и по методике УСК, и по методике С.К. Нартовой-Бочавер, в зоне средне-низких и низких.

Еще одна группа показателей была выявлена на основе применения метода репертуарных решеток (РР), предложенного Дж Келли, с последующей обработкой методами кластерного и факторного анализа [2].

Результаты кластерного анализа позволили выявить две отдельные группировки семантических характеристик, включающие элементы позитивного и негативного описания города. В выборке основание для самоопределения респондентов с позицией «счастливый горожанин» дистанцировано как от кластера с позитивными параметрами, так и негативными. Это свидетельствует о том, что преобладает неопределенность в отнесении жителями себя к оптимальному состоянию «счастливого горожанина». Неопределенность и низкий уровень осознанности самоопределения были выявлены и по данным факторного анализа. Микро-анализ индивидуальных данных в группе респондентов с низким уровнем осознанности самоопределения свидетельствует о том, что ими акцентируется один из параметров города (негативный или позитивный), который перевешивает порой разнообразные параметры оценки города. Так, фактор «Дружба» может быть противопоставлен параметрам неблагоприятного климата, фактор «Безопасность/опасность» жизни в городе - группе признаков экономического благополучия.

Таким образом, применение РР с последующей обработкой данных на основе кластерного и факторного анализа позволило подчеркнуть то, что жители с диффузной идентификацией характеризуются простотой алфавита конструкторов и неопределенностью включения себя как жителя в кластер признаков благополучного или менее благополучного города.

Исследование позволило характеризовать группу респондентов, испытывающих состояние «диффузной территориальной идентификации» в связи с нерешенностью одной из базовых жизненных проблем - самоопределения в основаниях для выбора места проживания. Последующим этапом исследования выступала реализация консультативной деятельности адресованной юношеству для изменения качества ориентировки при оценке города как психологического пространства жизни. Апробированные нами средства и способы организации консультативной деятельности с представителями этой группы позволяют предположить, что важным оказывается формирование образа города на основе выделения значимых характеристик городского пространства и городского сообщества при соотнесении их с образом достойной и успешной жизни.

Источники и литература

- 1) Зараковски Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. / Г.М. Зараковский – М.: Смысл, 2009 – 319с.
- 2) Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: Монография. / — М.: Прометей, 2005. — 312 с.
- 3) Шibaева Л.В., Хохлова Н.И. Методы психосемантики в психологических исследованиях / Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2011— 30с.